

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2012
XXI**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
721
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2012 № 721

СОДЕРЖАНИЕ

-
- 131-133 О гнездовании кряквы *Anas platyrhynchos* на городских прудах Казахстана. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 133-135 Гнездование лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* в Баянаульском районе Павлодарской области. С. М. РЕЗНИЧЕНКО
- 136-144 Осенние наблюдения за стаями синиц и поползней на Сахалине. А. В. БАРДИН
- 144-145 О взаимоотношении полевого воробья *Passer montanus* и желтогорлой мыши *Apodemus flavicollis* в Ленинградской области. С. А. ФЕТИСОВ
- 146-149 Орнитологические находки в юго-восточном Забайкалье. В. П. БЕЛИК
- 149-151 Расширение ареала рыжей цапли *Ardea purpurea* в Приамурье. С. М. СМИРЕНСКИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXI
Express-issue

2012 № 721

CONTENTS

- 131-133 Breeding of the mallard *Anas platyrhynchos* on urban ponds in Kazakhstan. N. N. B E R E Z O V I K O V
- 133-135 Breeding of the whooper swan *Cygnus cygnus* in the Bayanaul raion of Pavlodar Oblast. S. M. R E Z N I C H E N K O
- 136-144 Autumnal observations on flocks of tits and nuthatches in Sakhalin. A. V. B A R D I N
- 144-145 On the relationship the tree sparrow *Passer domesticus* and the yellow-necked mouse *Apodemus flavicollis* in the Leningrad Oblast. S. A. F E T I S O V
- 146-149 Ornithological findings in south-eastern Transbaikalia. V. P. B E L I K
- 149-151 Expansion of the purple heron *Ardea purpurea* in the Amur region. S. M. S M I R E N S K Y
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

О гнездовании кряквы *Anas platyrhynchos* на городских прудах Казахстана

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

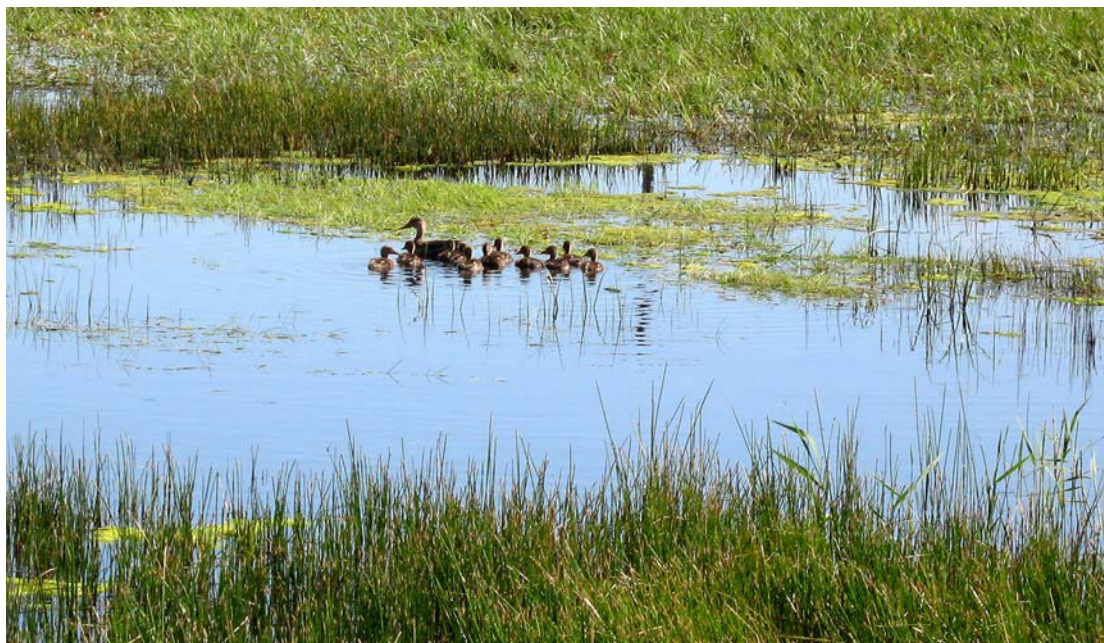
Поступила в редакцию 16 ноября 2011

Урбанизация кряквы *Anas platyrhynchos* в европейской части её ареала происходит со второй половины XX столетия (Мальчевский, Пукинский 1983) и сопровождается формированием в городах устойчивых оседлых популяций на искусственных водоёмах. В Казахстане в 1980-х годах получило широкое распространение гнездование кряквы на сельскохозяйственных прудах по окраинам деревень и на водоотстойниках вблизи крупных населённых пунктов в северных и западных регионах, а в 1990-х годах стали регистрироваться отдельные факты размножения на водоёмах в пределах городов, ставшие в прошедшем десятилетии в некоторых городах регулярным явлением.

Так, в городе Алматы обитание кряквы известно на прудах в зоопарке, где сформировалась небольшая городская популяция, живущая здесь круглый год. Об этом свидетельствуют наблюдения Ф.Ф. Карпова: «Кряквы, гнездящиеся в городе, относятся к зоопарковским птицам, способным к полёту. В весеннее и осеннее время они регулярно вылетают на ночную кормёжку за пределы зоопарка, главным образом на пригородные поля и речки. Количество таких свободно живущих птиц бывает порой значительным. Так, 20 октября 2000 г. во время вечернего вылета было учтено 63 кряквы, 9 февраля 2006 г. тоже на вечерней зоре отмечено 72 кряквы. Очевидно, часть из этих уток являются дикими птицами, присоединившимися к зоопарковским кряквам за городом, на ночных кормёжках» (Ковшарь, Ковшарь 2008, с. 165). С 1990-х годов гнездование не менее одной пары крякв отмечалось на одном из прудов в соседнем с зоопарком Центральном парке культуры и отдыха имени Горького в Алматы, вплоть до спуска воды из него в 2007 году (Там же).

В черте города Усть-Каменогорска с 1990-х годов отмечаются случаи гнездования кряквы на дачных участках по берегам Иртыша. Так, в мае 1991 и 1994 годов её гнезда были найдены на опытном садово-огородном участке станции юных натуралистов в 100 м от жилых построек и в 200 м от иртышской протоки (Щербаков 1996). Обычным гнездование кряквы является на озёрах в городе Петропавловске. При

этом, как сообщили мне, в 2011 году крякva успешно вывела 3 птенцов в Ботаническом саду Петропавловска и 3-4 июля увела их на пруд, на котором содержатся лебеди-кликуны *Cygnus cygnus*.

Выводок кряквы *Anas platyrhynchos* на городском пруду Караганды. 8 июля 2008.

Последние два десятилетия крякva постоянно гнездится на водоёмах в черте города Караганды, в том числе на местах бывших шахт Старого города, Майкудука и Пришахтинска, где после просадки грунта образовались пруды, заполненные талыми водами и заросшие тростником, рогозом и осокой. На одном из таких прудов, появившемся на участке протечки водопровода, 8 июля 2008 наблюдался выводок из 12 крупных пуховых птенцов в возрасте 10-14 сут, сопровождаемых самкой (см. рисунок). Птицы держались в мелководной части пруда, густо заросшей осокой и редким рогозом. Кроме того, на нижнем пруду в центральном парке Караганды в 2006-2010 годах любителями птиц неоднократно наблюдались выводки крякв. При этом поздней осенью (конец октября – начало ноября) отмечались случаи, когда кряквы вместе с озёрными чайками *Larus ridibundus* кормились хлебом, выкладываемым горожанами на ледовые заборы.

Таким образом, в течение двух последних десятилетий у кряквы стали формироваться отдельные очаги гнездования на искусственных водоёмах в некоторых крупных казахстанских городах, поэтому пока что можно говорить лишь о начальных стадиях формирования урбанизированных популяций этого вида в Казахстане.

Литература

Ковшарь А.Ф., Ковшарь А.В. 2008. Авифауна города Алматы и её динамика за последние 40 лет // *Selevinia*: 152-170.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. История, биология, охрана.* Л., 1: 1-480.

Щербаков Б.В. 1996. *Птицы за окном. Пособие по птицам населённых пунктов Восточного Казахстана.* Усть-Каменогорск: 1-144.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 721: 133-135

Гнездование лебедя-кликун *Cygnus cygnus* в Баянаульском районе Павлодарской области

С.М.Резниченко

Сергей Михайлович Резниченко. Баянаульский государственный национальный природный парк, село Шонай, Баянаульский район, Павлодарская область, 140300, Казахстан,
E-mail: serg_rezn@mail.ru

Поступила в редакцию 16 января 2012

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* населяет крупные пресные или солоноватые водоёмы северной половины Казахстана (Долгушин 1960; Ерохов 2010). В первой половине XX века он был уже редок в Павлодарской области и при маршрутном обследовании в мае-июне 1939 года наблюдался только на озере Песчаное между Качирами и Песчаной и на озере Орта-Куль близ Артёмовки, при этом на озёрах Кызылкак, Жалаулы, Сладководское и в низовьях реки Селеты кликун совершенно отсутствовал (Долгушин 2004). Позднее, в 1983 году, водоёмы степного левобережья Иртыша в пределах Павлодарской области к югу от канала Иртыш–Караганда уже были заселены шипуном *Cygnus olor*, а кликун встречался лишь севернее. Так, в 1983 году гнездование 3 пар кликуна было известно на озере Кунек в 70 км западнее посёлка Иртышск, 7 пар – в окрестностях сёл Озёрное и Антоновка Железинского района, 3 пар – в окрестностях села Песчаное Качирского района и 1 пары – близ села Орловка Щербактинского района (Соломатин 1991). В июне 2009 года 2 пары кликунов были обнаружены также в междуречье Шидерты и Оленты на озёрах Кандыколь и Сарыколь (Березовиков 2009).

Случаев гнездования *C. cygnus* на баянаульских озёрах Сабындыколь, Жасыбай и Торайгыр к моменту организации Баянаульского национального парка известно не было (Сема 1985; Ковшарь 2008). Есть лишь давнее указание о встрече одного кликуна 25 июня 1937 на озере Джасыбай (Долгушин 1947). Пару кликунов я наблюдал в период весенней миграции 24 апреля 2004. Птицы летели по направлению к озеру Сабындыколь. В настоящее время водоёмы национального парка

сильно освоены в рекреационном и хозяйственном отношении и стали малопригодными для обитания лебедей. Ближайший от Баянаула пункт гнездования одной пары кликуна в 1976 году находился в 15 км севернее гор Желтау, в 1993 – в 10 км севернее Баянаульских гор (Соломатин 1991, 1999).

В 2011 году мной установлено гнездование лебедя-кликуна в двух новых пунктах Баянаульского района, ранее не указывавшихся в литературе. Первое место расположено в 2.5 км к северо-западу от зимовки «Жетитас» и в 9 км к северо-западу от села Биржанколь (50°51' 7'' с.ш., 75°11' 55'' в.д.). Место гнездования расположено на небольшом озерце (0.05 км²) с зарослями тростника южного *Phragmites australis*. Пару взрослых птиц с выводком из 5 лебедей в возрасте 3-4 недель обнаружили здесь 10 июня. При повторном посещении 10 августа было найдено гнездо, устроенное недалеко от берега в зарослях тростника. Гнездо уже потеряло первоначальную форму и представляло собой ровную площадку, обильно покрытую испражнениями птиц. Выводок из 5 нелетающих молодых лебедей и 2 взрослых держался на озере. По сообщению местных жителей, пара гнездится здесь несколько лет.

Выводок лебедя-кликуна *Cygnus cygnus*.
Окрестности села Южное, 11 августа 2011. Фото С.М.Резниченко

Второе место гнездования установлено в 3 км к северо-востоку от посёлка Южное (Шанин) (50°25' 38'' с.ш., 75°47' 30'' в.д.) и также расположено на небольшом водоёме (0.025 км²) с разреженными островками камыша *Scirpus* sp. и тростника. Хорошо просматривается. В середине августа здесь держалась пара взрослых лебедей с выводком из 3 доросших молодых (см. рисунок).

По сообщениям местных жителей, лебеди-кликуны гнездятся и на других водоёмах близ Баянаула. Вероятные места гнездования ещё предстоит проверить в следующем году.

Причинами сокращения численности лебедя-кликун в Павлодарской области Казахстана являются, во-первых, интенсивная распашка целинных и залежных земель, которая привела к высыханию многих тростниковых озёр, во-вторых, вытеснение кликуна из его исконных мест обитания расселяющимся шипуном (Соломатин 1991). Ещё один существенный негативный фактор, усилившийся в настоящее время – рекреационные нагрузки на все более или менее доступные водоёмы, пригодные для пляжного отдыха и любительского рыболовства. Проведённые мной наблюдения позволяют сделать вывод, что лебеди-кликуны могут выводиться потомство и на небольших заросших тростником водоёмах, если их не беспокоят и не преследуют. В Баянаульском районе местное население относится к лебедям покровительственно и случаев их умышленного отстрела нам не известно.

Автор выражает благодарность У. Жапашову, Х. Смагулову за помощь в организации и проведении полевых наблюдений.

Литература

- Березовиков Н.Н. 2009. Материалы по орнитофауне междуречья Шидерты и Оленты (Павлодарская область) // *Рус. орнитол. журн.* **18** (488): 930-948.
- Ерохов С.Н. 2010. Лебедь-кликун // *Красная книга Республики Казахстан*. Алматы: 108-109.
- Долгушин И.А. 1947. Материалы по фауне птиц Северного Прибалхашья и Казахского нагорья // *Изв. АН КазССР. Сер. зоол.* **36** (6): 69-99.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 1-470.
- Долгушин И.А. 2004. Орнитологические наблюдения в Павлодарской области летом 1939 г. // *Тр. Ин-та зоологии МОН РК* **48**: 38-84.
- Сема А.М. 1985. Птицы Баянаула // *Орнитология* **20**: 88-91.
- Ковшарь А.Ф. 2008. О летней фауне птиц Баянаула (Казахский мелкосопочник) // *Selevinia*: 127-137.
- Соломатин А.О. 1991. Краткие сообщения о лебедь-кликуне [Павлодарская область] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 85.
- Соломатин А.О. 1999. Новые данные по редким птицам Павлодарской области // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алма-Ата.

Осенние наблюдения за стаями синиц и поползней на Сахалине

А. В. Бардин

Второе издание. Первая публикация в 1989*

За время работы в сахалинской экспедиции, организованной лабораторией экспериментальной ихтиологии Биологического института Ленинградского университета, удалось собрать некоторый материал по вопросу о стайном поведении синиц, поползней, ополовников и других сопутствующих им видов†. Наблюдения проводили в конце августа – сентябре 1973 и 1976 годов в бассейне реки Пугачёвки и на восточных склонах южной части Камышового хребта.

Район наблюдений расположен в подзоне средней тёмнохвойной тайги в Поронай-Поясковском ландшафтном округе (Нефедов, Пармузин 1967). Леса здесь на значительной площади выгорели или вырублены. Вырубки и гари на мелкосопочнике и в низкогорье заросли травянистой растительностью с преобладанием *Calamagrostis langsdorfii*. Лес сохранился главным образом в горах. Это преимущественно елово-пихтовая тайга из *Picea microsperma* и *Abies sachalinensis*, выше с примесью *Betula paraermanii*. В мелкосопочнике встречаются участки тёмнохвойного и смешанного леса с *Taxus cuspidata* во втором ярусе и большим количеством кустарников. В межгорных впадинах и низкогорье представлены участки светлохвойной тайги из *Larix ochotensis*. В горах, на высоте 400-600 м над уровнем моря, хвойный лес сменяется редколесьем из *B. paraermanii* с густыми зарослями *Sasa kurilensis*. Верхний пояс гор частично покрывает *Pinus pumila*. В долинах Пугачёвки и её правого притока Ниссерью растут лиственные леса из *Chosenia arbutifolia*, *Salix* spp., *Alnus maximoviczii*, *A. hirsuta* с большим количеством *Sambucus sachalinensis* в подлеске. В пойменных лесах буйно разрастается высокотравье, достигающее высоты 2 м и более. Крутые склоны речных долин заняты смешанным лесом из *P. microsperma*, *Abies sachalinensis*, *Alnus maximoviczii*, *Acer ukurunduense*, *Betula tauschii*, *B. paraermanii*, *Sorbus commixta*.

Виды птиц исследованного района, входящие в состав смешанных синичьих стай и скоплений, перечислены в таблице. Как и в других

* Бардин А. В. 1989. Осенние наблюдения за стаями синиц и поползней на Сахалине // Тр. Зоол. ин-та АН СССР 197: 3-11.

† Автор пользуется случаем выразить свою признательность руководителю лаборатории Григорию Михайловичу Перову, а также Елене Владимировне Гуреевой-Преображенской, оказавшей помощь в полевой работе.

областях лесной зоны Голарктики, основу подобных группировок составляют синицы *Parus* spp. К ним обычно присоединялись ополовники *Aegithalos caudatus*, поползни *Sitta europaea*, желтоголовые корольки *Regulus regulus* и пищухи *Certhia familiaris*.

Состав 80 смешанных синичьих стай и скоплений, наблюдавшихся в бассейне реки Пугачёвки, Средний Сахалин, 28 августа – 26 сентября 1976

Вид	Число встреч в стаях и скоплениях	% встреч к общему числу учтённых стай и скоплений
<i>Parus palustris</i>	27	33.8
<i>Parus montanus</i>	50	62.5
<i>Parus ater</i>	54	67.6
<i>Parus minor</i>	12	15.0
<i>Sitta europaea</i>	44	55.0
<i>Certhia familiaris</i>	5	6.3
<i>Regulus regulus</i>	13	16.3
<i>Aegithalos caudatus</i>	9	11.2
<i>Muscicapa latirostris</i>	6	7.5
<i>Muscicapa sibirica</i>	3	3.8
<i>Muscicapa griseisticta</i>	1	1.3
* <i>Xanthopygia narcissina</i>	3	3.8
* <i>Poliomyias mugimaki</i>	1	1.3
<i>Phylloscopus proregulus</i>	15	18.8
<i>Phylloscopus borealis</i>	8	10.0
<i>Phylloscopus tenellipes</i>	2	2.5
* <i>Phylloscopus fuscatus</i>	1	1.3
* <i>Phylloscopus schwarzi</i>	1	1.3
* <i>Locustella fasciolata</i>	2	2.5
* <i>Calliope calliope</i>	2	2.5
* <i>Tarsiger cyanurus</i>	2	2.5
* <i>Troglodytes troglodytes</i>	2	2.5
<i>Anthus hodgsoni</i>	5	6.3
<i>Emberiza spodocephala</i>	8	10.0
<i>Uragus sibiricus</i>	8	10.0
* <i>Spinus spinus</i>	2	2.5
* <i>Dendrocopos leucotos</i>	1	1.3
* <i>Dendrocopos major</i>	1	1.3
* <i>Dendrocopos minor</i>	3	3.8

Примечание. Звёздочкой отмечены виды, обычно не проявляющие склонности присоединяться к смешанным синичьим стаям.

Самой многочисленной синицей была московка *Parus ater*. В сентябре она отмечалась практически всюду. В основном это были мигранты. Пары местных птиц чаще встречались в елово-пихтовых и смешанных лесах, хотя наблюдались и в лиственном пойменном лесу.

Пухляк *Parus montanus* по численности лишь немного уступал предыдущему виду, встречаясь во всех стациях с древесной раститель-

ностью. Часть особей составляли мигранты. Пары, как мы полагаем, местных птиц держались в елово-пихтовых, лиственничных и смешанных лесах.

Болотная гаичка *Parus palustris* была немногочисленна и, в отличие от пухляка, встречалась только в смешанных и лиственных лесах. В елово-пихтовых и лиственничных она не отмечена.

Восточная синица *Parus minor* довольно редка. Пары и небольшие стайки встречались в лиственных и смешанных лесах.

Кроме упомянутых видов синиц, однажды удалось наблюдать тиссовую синицу *Parus varius*. Две особи этого вида встречены 21 сентября 1976 в елово-пихтовом лесу в верховьях реки Ниссерью. Они держались в смешанной стае, состоявшей из 10 москочок, 6 пухляков, 2 поползней и 2 желтоголовых корольков (Бардин 2009).

Самыми заметными птицами были поползни. Они присутствовали в большинстве наблюдавшихся группировок, кроме миграционных, а по встречаемости уступали лишь москочкам и пухлякам. Отмечались во всех типах леса.

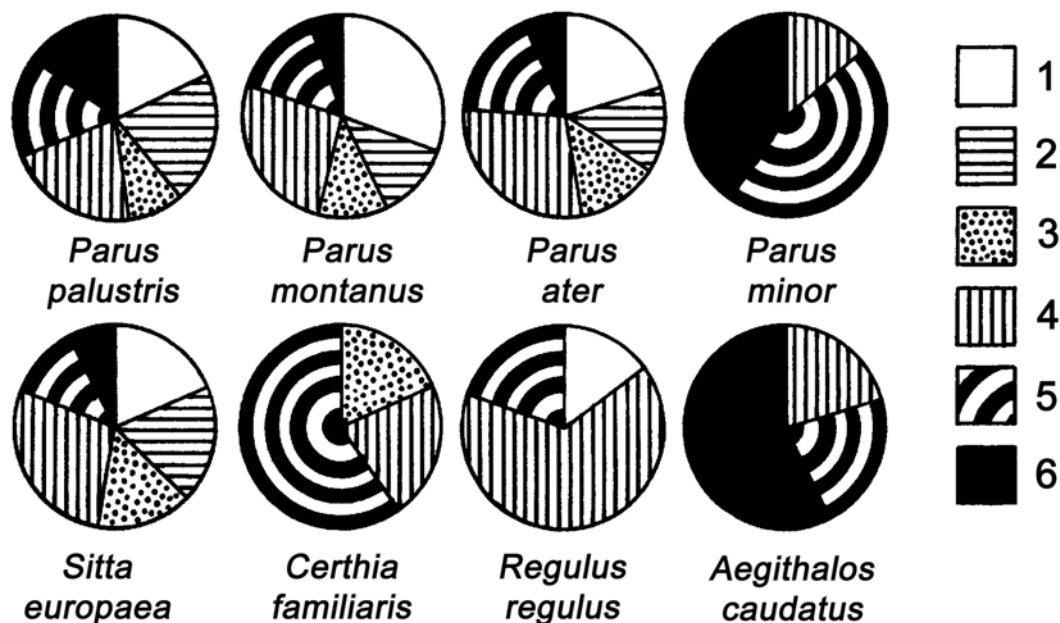
Пищухи были немногочисленны. Они отмечались только в тёмнохвойном лесу, что противоречит данным А.И.Гизенко (1955) о том, что этот вид на Сахалине населяет преимущественно лиственные и смешанные леса*. Желтоголовый корольок обычен в елово-пихтовых и смешанных лесах. Ополовник многочислен и характерен в основном для лиственных и смешанных лесов.

Птицы перечисленных видов показывали сильное стремление объединяться друг с другом. Как видно из рисунка, в большинстве случаев их приходилось встречать в смешанных стаях. Более того, в дневное время восточные синицы, пищухи и ополовники совсем не были встречены в одновидовых группах или парах. При этом ополовники особенно склонны держаться в крупных агрегациях, состоящих из особей 5 и более видов. Следуя А.А.Герке (1932), мы рассматриваем эти виды в качестве основных членов смешанных синичьих стай.

Птицы остальных видов, встреченные вместе с синицами, занимают иное положение в группировках. Особи части этих видов, хотя и проявляют некоторый интерес к синицам и иногда могут держаться с ними, в смешанных стаях встречаются редко и большей частью держатся отдельно (в таблице эти виды отмечены звёздочкой). Другие виды – пеночки *Phylloscopus* spp., «серые» мухоловки *Muscicapa* spp., зелёный конёк *Anthus hodgsoni*, урагус *Uragus sibiricus*, седоголовая овсянка *Emberiza spodocephala* – более склонны объединяться с синицами, однако между ними не образуется достаточно тесный контакт. Эти виды

* Согласно В.А.Нечаеву (1991), пищуха на Сахалине малочисленна и населяет в основном горные и равнинные тёмнохвойные и хвойно-берёзовые леса, реже – лиственничные, лиственнично-берёзовые и долинные смешанные леса.

присоединяются к синичьим стаям главным образом лишь в послегнездовой период и в самом начале периода миграции, когда особи ещё заканчивают линьку. Но даже в это время не все птицы данных видов держатся вместе с синицами, поэтому рассматриваемых птиц естественно выделить в другую группу по отношению к основным членам синичьих стай – группу сопутствующих видов (Герке 1932; Morse 1970; Поливанов 1971).

Встречаемость в стаях (%) особей основных стаеобразующих видов в зависимости от числа представленных в стае видов птиц (80 стай).

1-6 – число видов в стае; последний класс – 6 и более видов.

По своему характеру наблюдавшиеся группировки птиц можно разделить на 4 типа: 1) стайки, представляющие собой нераспавшиеся выводки; 2) миграционные стаи; 3) постоянные небольшие смешанные стаи синиц и сопутствующих видов, придерживающиеся определённых участков леса; 4) временные крупные скопления мелких воробьиных, чаще всего образующиеся в пойменных лесах.

Группировки I типа. У большинства рассматриваемых видов к началу наших наблюдений выводки уже распались. Один поздний случай размножения зарегистрирован у пухляка в лиственничном лесу: вылет птенцов произошёл 20-25 августа 1976. Из видов, сопутствующих синицам, ещё нераспавшиеся выводки наблюдали у седоголовой овсянки и урагуса. 1 сентября 1976 встретили выводок седоголовых овсянок, где молодые ещё издавали птенцовый призывный крик и получали корм от родителей. 28 августа и 4 сентября 1976 видели выводки ещё плохо летающих слётков урагуса.

Группировки II типа. В период наших наблюдений происходила миграция видов, относящихся к основным членам синичьих стай. В

сентябре 1976 года эти перемещения были значительно сильнее, чем в 1973 году. На протяжении всего месяца в очень большом количестве летели московки, пухляки, поползни, ополовники. Изредка встречались пролётные стайки восточных синиц. Выраженная миграция желтоголовых корольков началась с середины сентября. У болотной гаички осенний пролёт не зарегистрирован.

Во время бросков через открытые пространства синицы летели небольшими стаями, как правило состоящими из особей одного вида. Московки двигались стайками в 5-20, чаще 10-15 особей. Нередко летели на высоте 30-60 м. Пухляки передвигались стайками по 3-15, чаще 5-7 особей. Летели низко над землёй, часто опускаясь на кустарник, пни от сгоревших деревьев или в траву. Реже они перемещались по безлесной местности вместе с московками или корольковыми пеночками *Phylloscopus proregulus*. Поползни пересекали открытые пространства в одиночку. Летели на высоте до 30 м, время от времени присаживаясь на пни или кусты.

В лесу движение мигрирующих птиц замедлялось. Здесь они двигались стаями, состоящими из нескольких видов. Лишь московки наблюдались летящими над лесом без остановки. Много мигрантов скапливалось в пойменных лесах, где они образовывали скопления, порой достигающие больших размеров.

Два вида пеночек были единственными представителями сопровождающих синицам птиц, которые присоединялись к их миграционным стаям. Первую половину сентября вместе с синицами в большом количестве двигались корольковые пеночки, обращая на себя внимание постоянной переключкой и громким пением. Со второй декады месяца в мигрирующих синичьих стаях стали встречаться таловки *Phylloscopus borealis*. В отличие от корольковых пеночек, последние двигались молча и вообще редко подавали голос. Корольковые пеночки продолжали двигаться вместе с синицами до третьей декады сентября, пока, судя по отловам в паутинные сети, не закончили линьку. После этого их приходилось встречать только в скоплениях во время кормления.

Группировки III типа. Эти синичьи стаи встречались наиболее часто. Они резко отличались по поведению птиц от проходящих транзитом миграционные стаи. Они перемещались в пределах ограниченных участков леса и не показывали определённой направленности в своём движении. Птицы в таких стаях большую часть времени были заняты кормлением или запасанием корма. Подобные объединения состояли из пар или небольших групп особей разных видов. В тёмнохвойной тайге обычны стаи из 2 поползней, 2 или нескольких (до 6) пухляков, 2 или нескольких московок. Довольно часто в состав этих стаяк входили 2-4 желтоголовых королька и 1-2 пищухи. В лиственных лесах речных долин преобладали стаи из 2 поползней и 2, реже 3-4

болотных гаичек. Изредка эти птицы присоединялись к стаям ополовников, состоящим обычно из 5-14 особей. К стайкам последнего вида имели склонность присоединяться восточные синицы.

На основе описанных стай часто образовывались скопления при присоединении к ним пар или небольших групп сибирских *Muscicapa sibirica*, ширококлювых *M. latirostris* и пестрогрудых *M. griseisticta* мухоловок, корольковых пеночек, таловок, бледноногих пеночек *Phylloscopus tenellipes* (после 19 сентября эти пеночки не встречались), зелёных коньков, седоголовых овсянок. На последний вид хочется обратить особое внимание в связи с тем, что для Европы, где синичьи стаи изучены достаточно хорошо, овсянки не указаны как виды, сопутствующие синицам. На Сахалине же седоголовая овсянка была характернейшим членом скоплений, образующихся на основе синичьих стай. В рассматриваемом регионе эту овсянку считают самой многочисленной птицей (Гизенко 1955; Коротких 1965). Согласно исследованиям, проведённым в Приморье, седоголовая овсянка является одной из наиболее животнойдных (Поливанова, Поливанов 1977). По отношению к синичьим стаям седоголовая овсянка ведёт себя примерно так же, как зяблик *Fringilla coelebs* в Европе. Как и у зяблика, у седоголовой овсянки в синичьих стаях встречались преимущественно взрослые особи или же нераспавшиеся выводки. Этих птиц мы наблюдали кормящимися преимущественно насекомыми. Они охотились среди листвы, на толстых ветвях или схватывали добычу в воздухе. Реже их приходилось видеть на земле. В то же время бóльшая часть овсянок (в основном молодые) держалась в этот период в открытых стациях, среди густой травянистой растительности, и питались, насколько можно судить по визуальным наблюдениям, главным образом семенами. Примерно со второй половины сентября седоголовые овсянки практически перестали встречаться вместе с синицами.

Насколько известно, в Приморье лесные овсянки также охотно присоединяются к синичьим стаям. Особенно это характерно для желтогорлой *Emberiza elegans* и седоголовой овсянок. Кроме этих двух видов, с синицами наблюдали таёжных овсянок *Emberiza tristrami*, а вдоль ручьёв даже дубровников *Emberiza aureola* (И.В.Ильинский, устн. сообщ.; Литвиненко, Шibaев 1971; Кулешова 1968; Поливанов 1971; Поливанова, Поливанов 1977).

Группировки IV типа. Наряду с описанными выше агрегациями приходилось наблюдать комплексные скопления птиц иного типа. Они представляли собой гигантские объединения, насчитывающие 300-500 и даже более птиц. Такие скопления сосредоточивались в основном в лиственных лесах по долинам рек и ручьёв. Вероятно, скопления состояли как из местных, так и пролётных птиц, причём последние составляли подавляющее большинство. В них принимали участие все

виды, перечисленные в таблице. Основу чаще всего составляли ополовники. Обычно они двигались впереди плотной стаей в 20-100 особей, образуя как бы ядро, вокруг которого происходила концентрация других птиц. Кроме ополовников, в образовании ядра принимали участие московки, пухляки, болотные гаички, восточные синицы, корольковые пеночки, таловки. Скопления притягивали к себе птиц самых разных видов, в том числе и таких, которые обычно не присоединялись к группировкам III типа: японских мухоловок *Xanthopygia narcissina*, таёжных мухоловок *Poliomyias mugimaki*, бурых пеночек *Phylloscopus fuscatus*, толстоклювых пеночек *Ph. schwarzi*, чернобровых камышевок *Acrocephalus bistrigiceps*, таёжных сверчков *Locustella fasciolata*, соловьёв-красношеек *Calliope calliope*, синехвосток *Tarsiger cyanurus*, крапивников *Troglodytes troglodytes*, чижей *Spinus spinus*, урагусов, белоспинных *Dendrocopos leucotos*, больших пёстрых *D. major* и малых пёстрых *D. minor* дятлов.

Описываемые скопления не были связаны с каким-либо определённым участком местности, оказавшимся привлекательным для птиц. Напротив, они постоянно перемещались. При этом они внешне сохраняли свою целостность, несмотря на то, что одни группы птиц выходили из скопления, другие присоединялись к нему. Территориальная стая синиц и поползней, вливаясь в состав подобного скопления, следовала в составе его только до тех пор, пока оно не выходило за пределы участка стаи. После этого к скоплению присоединялась соседняя стая, и так далее. Характерно, что птицы, входящие в состав гигантского скопления, держались в нём более плотными и крупными группами, чем в агрегациях других типов. Так, поползни, встречавшиеся в территориальных стаях по 1-2 особи, в скоплениях образовывали группы до 6 птиц. По-видимому, это были мигранты, привлечённые скоплением и остановившиеся в нём на кормёжку. Скопления рассматриваемого типа образовывались в любое время дня на основе стай образующих ядро видов и существовали недолго, не более нескольких часов. Образование и распад таких скоплений происходил постепенно, как бы на ходу. Большой концентрированностью особей и постоянным перемещением в каком-либо направлении гигантские скопления заметно отличались от аналогичных группировок мелких лесных птиц, описанных для Европейской части СССР (Груздев 1955).

Запасание пищи синицами и поползнями. Поползни интенсивно делали запасы на протяжении всего периода наблюдений. Удалось проследить, как они прятали семена бересклета большекрылого *Euonymus macroptera*, горца Вейриха *Polygonum weyrichii*, различных Graminea, а также Compositae, в частности, бодяков *Cirsium* spp. Как правило, поползни собирали семена на земле. Часто они разыскивали их под сплошным пологом гигантских зонтикообразных листьев бело-

копытника широкого *Petasites amplus*. За один раз они набирали до 10 и более семян и несли их на деревья. Прилетев на избранное для запасаения место, поползни чаще всего садились на ствол в средней части дерева и, спускаясь вниз головой, рассовывали семена в трещины, «кустики» лишайников, под отставшую кору. Каждый объект прятали отдельно. Некоторые спрятанные семена птицы прикрывали кусочками коры или лишайника, с силой забивая их в щели. Иногда птица возвращалась к спрятанному семечку уже после того, как разместила остальные, и прикрывала его. Из найденных 24 запасов 19 располагались на чозении *Chosenia arbutifolia*, 3 на берёзе каменной *Betula paraermanii* и 2 на клёне жёлтом *Acer ukurunduense*. При этом 21 объект спрятан на стволе и 3 – на ветвях. 16 объектов помещены в трещины коры, 2 – под отставшую кору на мёртвых стволах, 2 – в лишайник, 1 – в углубление, сделанное дятлом в сухом стволе. Три семечка спрятаны в трухлявую древесину ствола берёзы, для этого поползень предварительно пробил клювом отверстия в коре.

У синиц запасаение корма отмечали со второй половины сентября. Пухляки и москочки прятали в основном животную пищу (гусениц и пауков), тогда как болотные гаички – различные семена. У восточной синицы запасаение корма не обнаружено.

22 сентября 1976 наблюдали за парой болотных гаичек, запасающих семена бодяка Вейриха *Cirsium weyrichii*. Гаички срывали целые соплодия (размером больше их головы) и уносили на деревья. Там они вставляли корзинки бодяка в развилки ветвей или трещины коры, а затем вынимали из них по 1-3 семени и прятали на близрастущих ветвях. Каждое семечко располагали в отдельном месте. Вынув все семена из одной корзинки, гаички слетали вниз за следующей.

Пухляки и болотные гаички помещали свои запасы на ветвях как лиственных, так и хвойных деревьев, засовывая объекты в трещины коры, торцы сучков, в «кустики» лишайников. Москочки предпочитали прятать гусениц и пауков между хвоинок на тонких веточках пихт и елей. В целом поведение при запасаении корма у синиц и поползней на Сахалине оказалось сходным с описанным для Северной и Восточной Европы (Naftorn 1956; Бардин 1975; Правосудов 1987).

Литература

- Бардин А.В. 1975. Поведение синиц и поползней при запасаении корма // *Вестн. Ленингр. ун-та* 15: 8-14.
- Бардин А.В. 2009. Встреча тиссовой синицы *Parus varius* на Сахалине // *Рус. орнитол. журн.* 18 (492): 1067.
- Герке А.А. 1932. К биоценологии синичьих стай // *Зоол. журн.* 11, 3/4: 90-119.
- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.
- Груздев В.В. 1955. Скопления и стаи насекомоядных птиц в лесу // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 60, 4: 67-72.

- Коротких А.Н. 1965. Фоновые птицы хвойно-лиственных лесов Южного Сахалина // *Новости орнитологии*. Алма-Ата: 186-187.
- Кулешова Л.В. 1968. Черногорлая овсянка (*Emberiza tristrami* Swinhoe) в среднем Сихотэ-Алине // *Науч. докл. высшей школы. Биол. науки* 12: 22-30.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзухинского заповедника и долины реки Судзухе // *Тр. заповедника «Кедровая падь»* 2: 127-186.
- Нефедов В.В., Пармузин Ю.П. 1967. Природное районирование // *Атлас Сахалинской области*. М.: 125-129.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Поливанов В.М. 1971. Некоторые вопросы осенне-зимней биологии синичьих стай // *Тр. заповедника «Кедровая падь»* 2: 43-68.
- Поливанова Н.Н., Поливанов В.М. 1977. К экологии седоголовой овсянки // *Орнитология* 13: 82-90.
- Правосудов В.В. 1987. Экология двух близких видов синиц Северо-Запада СССР // *Орнитология* 22: 68-75.
- Naftorn S. 1956. Contribution to the food biology of tits, especially about storing of surplus food. Part IV. A comparative analysis of *Parus atricapillus* L., *P. cristatus* L. and *P. ater* L. // *Kgl. Norske Vidensk. Selsk. Skr.* 4: 1-54.
- Morse D.H. 1970. Ecological aspects of some mixed-species foraging flocks of birds // *Ecol. Monogr.* 40, 1: 119-168.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 721: 144-145

О взаимоотношении полевого воробья *Passer montanus* и желтогорлой мыши *Apodemus flavicollis* в Ленинградской области

С.А.Фетисов

*Второе издание. Первая публикация в 1981**

Наблюдения проводились в 1973-1979 годах в парке Сергиевка в Старом Петергофе. Этот обширный красивый парк создан во второй половине XIX века и в настоящее время принадлежит Биологическому научно-исследовательскому институту Ленинградского университета. Для изучения биологии полевого воробья *Passer montanus* в парке были развешаны 125-132 дощатых искусственных гнездовых (синичников) размерами 15×15×30 см с диаметром летка 40 мм. Материал собран в результате регулярных осмотров ($n = 11942$) синичников на протяжении круглого года.

* Фетисов С.А. 1981. О взаимоотношении полевого воробья и желтогорлой мыши в Ленинградской области // *10-я Прибалт. орнитол. конф.: Тез. докл.* Рига, 2: 190-192.

Жизнь полевого воробья в районе наших наблюдений наиболее тесно связана с синичниками в периоды весеннего и осеннего гнездо-строения, в репродуктивный период и во время зимних ночёвок в убежищах. Полевые воробьи начинают регулярно бывать в синичниках с середины-конца марта. К началу откладки яиц они занимают ежегодно 15-21% гнездовых. Репродуктивный период начинается у него в среднем 1 мая и у 44-57% особей, размножающихся дважды, продолжается 73-82 дня. В осенний брачный период, который начинается в середине-конце сентября и длится около месяца, полевые воробьи строят зимние гнёзда в 12-14% синичников. В них эти птицы ночуют чаще всего в декабре-феврале.

Желтогорлая мышь *Apodemus flavicollis* в Ленинградской области очень редко располагает свои убежища в дуплах, что связывают с промерзанием деревьев в зимний период (Новиков и др. 1970).

Нами отмечено 29 случаев пребывания желтогорлой мыши в синичниках – в мае-июне (86%) и в сентябре-ноябре (14%). В синичниках поймано 6 особей, найдено 4 трупа и обнаружены остатки 7 запасов, а также 12 разорённых мышью кладок птиц. Степень «занятости» синичников желтогорлой мышью составляет 5.6%.

Все желтогорлые мыши были пойманы в тех синичниках, в которых располагались гнёзда полевого воробья. В подобных синичниках обнаружены также все трупы мышей и 74% их поедей.

Желтогорлых мышей привлекают синичники с массивными шарообразными гнёздами полевого воробья, представляющие для них удобные временные убежища. По этой причине зверьки не остаются в синичниках с гнёздами большой синицы *Parus major* и мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*, открытыми сверху и не обладающими достаточными для них теплоизоляционными свойствами. Не встречены они и в синичниках с гнёздами домового воробья *Passer domesticus*. Последние, хотя и очень похожи на гнёзда полевого воробья, расположены в стациях, мало пригодных для желтогорлой мыши.

В целом желтогорлые мыши отмечены нами в 22% синичников, занятых полевыми воробьями. Ежегодно они разоряют до 13% кладок полевых воробьёв. В 4 брошенных после посещения желтогорлой мышью гнёздах полевого воробья гнездились мухоловки-пеструшки, делая свои гнёзда поверх старых воробьиных гнёзд.

Литература

Новиков Г.А., Айрапетьянц А.Э., Пукинский Ю.Б., Стрелков П.П., Тимофеева Е.К. 1970. Звери Ленинградской области. Л.: 1-369.

Орнитологические находки в юго-восточном Забайкалье

В. П. Белик

Второе издание. Первая публикация в 1981*

Проведены двухлетние (с 9 августа 1972 по 5 июля 1974 с перерывом в мае-июне 1973 года) стационарные наблюдения в Забайкальском и отчасти в соседних районах Читинской области, позволившие дополнить сведения об авифауне малоизученных Даурских степей.

Podiceps nigricollis. На озере Шварциевское у станции Даурия 19 июня 1974 из стайки в 8 черношейных поганок, державшихся в небольшом заливчике с узкой полосой невысокой редкой травы по мелководью, были добыты самец (длина левого семенника 11.0 мм) и самка (наибольший фолликул 14.0 мм) с функционировавшим яйцеводом, что может свидетельствовать об их размножении на озере.

Aythya baeri. Несколько небольших стаек нырка Бэра отмечено 2 мая 1974 на озере Шварциевское. В этот же день добыт самец (длина левого семенника 11.0 мм). Птицы держались на озере до 19 мая, хотя и 24 мая наблюдались какие-то нырки, возможно этого вида.

Falco naumanni. В скалах Нерчинского хребта южнее села Цаган-Олуй 26 мая 1974 найдена впервые для рассматриваемого района небольшая колония степной пустельги – около 5 пар. В одном из гнёзд самка плотно сидела на кладке из 6 яиц. Самки и самцы из двух пар тревожились при подходе наблюдателя и, вероятно, ещё не приступили к насиживанию.

Grus monacha. Одиночный чёрный журавль медленно пролетел на восток над широкой степной падью у станции Даурия 10 июня 1974.

Porzana pusilla. Погоньш-крошка оказался довольно обычен на гнездовье на болоте Шарасун в 10 км к югу от станции Даурия. В небольшой куртине тростника 15 июля 1973 было найдено пустое гнездо, а 12 июня 1974 – гнездо с незаконченной кладкой из 5 яиц. Последнее располагалось у самой воды в середине пучка стеблей прошлогоднего тростника и представляло собой небольшую аккуратную постройку из влажных кусков прошлогодних широких листьев тростника. Дном гнездо касалось воды. Выстилка довольно глубокого лотка отсутствовала. Размеры гнезда, см: диаметр 14.0, высота 11.0, диаметр лотка 7.5, глубина лотка 4.5.

* Белик В. П. 1981. Орнитологические находки в юго-восточном Забайкалье // *Орнитология* 16: 151-152.

Otis tarda. Пару дроф наблюдали в солончаковой западине вблизи озера Харанор в 10 км к западу от станции Даурия 12 мая 1974. Следы дроф были найдены также 28 апреля 1974 на берегу Харанора, в нескольких километрах от места описанной выше встречи. Кроме того, по опросным сведениям, в начале второй декады мая 1974 года в полях у подножия Нерченского хребта южнее села Цаган-Олуй на прошлогоднем жнивье при распашке было найдено гнездо с 1 яйцом.

Charadrius leschenaultii. Одиночного толстоклювого зуйка наблюдали вместе с двумя монгольскими зуйками *Charadrius mongolus* на берегу озера Шварциевское 19 июня 1974.

Charadrius veredus. В широкой солончаковой пади у станции Даурия на недавно выгоревшем участке степи 28 апреля 1973 найдены две самки и один самец восточного зуйка. Самец ложился грудью на землю и крутился на одном месте, выдавливая ямку для гнезда. У добытого самца семенники ещё не достигли полного развития (длина левого 9.0 мм). В желудке у него обнаружены остатки жесткокрылых. Там же 1 мая 1974 встречены два самца. Одиночная птица в самцовом оперении на выгоревшем участке плакорной степи была встречена 6 июня 1974. Последующие поиски восточных зуйков в местах встреч результатов не дали. На взлёте вспугнутые птицы обычно издают резкий скрежещущий звук, в одном случае записанный как «*ти-чишиш, ти-чишиш...*», в другом – как «*чжиууурр, чжиууурр...*».

Microsarcops cinereus. Одиночный серый чибис наблюдался 15 июня 1974 на окраине болота Шарасун в 10 км к югу от станции Даурия.

Glareola maldivarum. Вблизи устья реки Онон-Борзя 22 мая 1974 встречена одиночная восточная тиркушка, пролетевшая низко над полем против сильного северо-западного ветра в сторону реки Онон.

Chlidonias hybridus. Белощёкие крачки в большом числе были обнаружены 13 июня 1974 на озере Шварциевском. Летали в основном над степью у озера, в то время как светлокрылые крачки *Chlidonias leucopterus* кормились преимущественно на озере. Пролёта в тот день у крачек не наблюдалось, но 19 июня оба вида были уже малочисленны.

Cyanopica cyanus. В значительном количестве голубые сороки встречены во второй половине октября 1972 года и, постепенно уменьшаясь в числе, держались в лесополосах вдоль железной дороги у станции Даурия до 17 декабря 1972. В лесополосах 6 и 18 марта 1973 дважды отмечались одиночные птицы. Зимой 1973/74 года их не было здесь вовсе.

На гнездовье голубые сороки обнаружены нами в пойме реки Онон в 10 км выше станции Оловянная, где на влажных лесистых островах среди протоков они были довольно обычны. Небольшая колония из 4-5 пар найдена 23 июня 1974. В этот день наблюдался слёт с хвостом, отросшим более чем на половину длины; встречен неразбившийся

выводок из 6-7 слётков с хвостами, отросшими на треть длины, и недавно оставленное птенцами гнездо, а также найдено гнездо с кладкой из 6 яиц, из которых 24 июня начался выклев птенцов. Ещё одно гнездо с 3 оперившимися птенцами и 1 яйцом-болтуном найдено 24 июня. Потревоженные нами птенцы покинули гнездо и перебрались на ветви куста. Располагались гнёзда в 50-100 м друг от друга.

Lanius sphenocercus. В железнодорожной лесополосе 1 апреля 1973 у станции Даурия был добыт залётный экземпляр клинохвостого сорокопута – самка с мелким яичником. Затем две одиночные птицы, вероятно этого вида, наблюдались в лесополосах 21 апреля 1973. Питались сорокопуты мелкими птицами: в желудке добытой особи оказались остатки овсянки (полярной?), а одна из птиц, наблюдавшихся 21 апреля, охотилась за пролётными синехвостками *Tarsiger cyanurus* и сибирскими завирушками *Prunella montanella*.

Sturnus cineraceus. Серый скворец в окрестностях станции Даурия – это обычная пролётная птица. Весной появляется в середине апреля (14 апреля 1973 и 1974) и держится до конца апреля – начала мая, иногда задерживаясь до середины мая (19 мая 1974). На обратном пролёте появляется в начале августа (3 августа 1973 уже был обычен) и держится до начала сентября (4 сентября 1973 встречена стая примерно из 20 птиц). На гнездовье серый скворец найден в качестве довольно обычной птицы на станции Харанор в 25 км к северу от станции Даурия. Здесь 5 июля 1974 в одном из гнёзд в полости конструкций железнодорожного крана скворцы кормили больших птенцов. По-видимому, гнездится в постройках на разъезде Шарасун к югу от станции Даурия, где пара наблюдалась 15 июня 1974. Кроме того, 26 мая 1974 птицу обнаружили у кошары в степи близ подножия Нерчинского хребта к югу от станции Цаган-Олуй. На реке Онон у села Чиндант-1 серый скворец был обычен в пойменной роще из старых дуплистых деревьев яблони ягодной *Malus baccata*. Кладок здесь, по-видимому, ещё не было, но птицы держались парами у дупел. В пойме Онона в 10 км выше станции Оловянная из-за отсутствия подходящих мест скворцов не оказалось. Лишь 4 пролетевшие птицы встречены здесь 24 июня 1974. но скворцы, несомненно, гнездились недалеко в постройках на железнодорожном разъезде.

Sturnia sturnia. В роще дуплистых деревьев ягодной яблони у села Чиндант-1 на реке Онон, вблизи тех мест, где малого скворца наблюдал И.А.Долгушин (1941), 23 мая 1974 он был обнаружен в качестве обычной птицы в смешанной колонии малых и серых скворцов. Птицы, видимо, ещё не приступали к гнездованию, но держались парами у дупел. Одиночная птица встречена 26 мая 1974 на полевом стане в степи у подножия Нерчинского хребта южнее села Цаган-Олуй.

Pyrgilauda davidiana. Новая находка монгольского земляного воро-

бья сделана нами в невысоких пологих сопках массива горы Нарын-Ундуй в 15 км южнее станции Бырка. Здесь 9 и 13 сентября 1973 встречены одиночные птицы. В сухой разнотравно-злаковой степи 12 сентября 1973 встречены три птицы, проявлявшие, несмотря на столь поздние сроки, явное беспокойство, возможно, на гнездовом участке. Недалеко была обнаружена ещё одна пара и стая из 15-20 птиц, пролетевших на юго-запад.

Eophona migratoria. Впервые в Забайкалье малый черноголовый дубонос встречен в посёлке станции Даурия 8 июня 1974. Это был одиночный самец.

Литература

Долгушин И.А. 1941. К орнитофауне Даурской степи // *Природа и соц. хоз-во* 8, 2: 367-373.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 721: 149-151

Расширение ареала рыжей цапли *Ardea purpurea* в Приамурье

С.М.Смиренский

Второе издание. Первая публикация в 1981*

На юге Дальнего Востока рыжая цапля *Ardea purpurea* появилась, по-видимому, совсем недавно. Впервые она встречена в 1872 году на озере Ханка (Черский 1915). В последующие годы здесь отмечался быстрый рост популяции: по данным Д.М.Шульпина (1936), в 1928 году это был многочисленный гнездящийся вид; в 1949 году он уже превосходил по численности серую цаплю *Ardea cinerea* (Воробьёв 1954), и эта картина сохранялась до настоящего времени (Поливанова 1971). Многочисленность и высокий успех гнездования рыжей цапли на озере Ханка позволяли предполагать возможность дальнейшего расширения её гнездового ареала на север. В пользу этого говорили встречи бродячих птиц у Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре, на озёрах Болонь и Кизи (Шульпин 1931; Зиновьев 1959; Росляков 1974). Летом 1978 года отмечены залёты на озеро Удыль (наши данные), озёра Эворон и Чукчагирское (Н.Д.Поярков, устн. сообщ.). Однако гнездовые биотопы, предпочитаемые рыжей цаплей (тростниковые и камышовые заросли

* Смиренский С.М. 1981. Расширение ареала рыжей цапли в Приамурье // *Орнитология* 16: 151-152.

или низкорослые ивняки на крупных водоёмах в безлесной местности), в Приамурье занимают очень небольшие площади. Видимо, поэтому до последнего времени не находили новых мест её гнездования.

В 1970 году четыре гнезда рыжей цапли было найдено в колонии серых цапель на одном из островов реки Амур у села Поярково. В 1971 году здесь уже гнезилось 6 пар (Задорожнев 1974). Следует отметить, что гнезда рыжей цапли были устроены на деревьях на высоте 4-5 м от земли.

В 1975-1979 годах рыжие цапли отмечались нами и в других местах среднего Приамурья: в окрестностях сёл Иннокентьевка, Сагибово, Пашково, Бабстово, однако все они были негнездящимися птицами. 30 мая 1979 мы несколько раз наблюдали рыжих цапель, вылетающих из колонии серых цапель, расположенной в 12 км от села Бабстово. Гнезд рыжей цапли найти не удалось, но обследован был лишь небольшой участок колонии. В 1975, 1977 и 1978 годах рыжие цапли здесь не отмечались.

10 июня 1979 вместе с сотрудниками Хинганского заповедника П.С.Анисимовым и А.Ф.Былковым была найдена колония серых цапель из 120-140 жилых гнезд у села Сагибово. Цапельник располагается в осиново-берёзовой релке среди сырых и заболоченных лугов поймы Амура. В центре колонии на высоте 5-7 м от земли находились два гнезда рыжей цапли. В первом сидел птенец, а под гнездом находились два птенца примерно 10-дневного возраста: один истощённый, другой мёртвый. Во втором гнезде было два птенца примерно двухнедельного возраста, а под гнездом лежал мёртвый птенец. В гнездах серых цапель птенцы в это время были намного крупнее, и некоторые из них по размерам мало уступали взрослым птицам. Видимо, в колонии имелись и другие гнезда рыжих цапель, так как из неё одновременно вылетели 6 птиц. Возможно гнездование рыжей цапли в тростниках в среднем течении реки Грязной, где 11 июня 1979 мы наблюдали 5 птиц.

У птенцов рыжей цапли вне зависимости от места гнездования сохраняется стереотип поведения, характерный для наземногнездящихся птиц. Как это наблюдалось на озере Ханка и в Приамурье, они значительно чаще и в более раннем возрасте, чем птенцы серой цапли (особенно по тревоге), покидают гнездо. В случае гнездования на деревьях и даже невысоких кустах это кончается гибелью птенцов. Переход к гнездованию на деревьях, что в целом не свойственно виду, позволил рыжей цапле расширить к северу область своего гнездования. Наличие большого числа колоний серой цапли в верхнем и нижнем Приамурье позволяет ожидать появления здесь на гнездовании рыжей цапли. Однако вряд ли это приведёт в будущем к устойчивому гнездованию её в Приамурье. Существование разрозненных и малочисленных

поселений будет зависеть от подтока птиц из Ханкайской и других «благополучных» популяций.

Литература

- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Задорожнев М.И. 1974. Материалы по биологии гнездования серой цапли в верхнем Приамурье // *Биологический сборник*. Благовещенск.
- Зиновьев В.И. 1959. О птицах низовий Амура // *2-я Всесоюз. орнитол. конф.: Тез. докл. М.*, 3: 84-85.
- Поливанова Н.Н. 1971. *Птицы озера Ханка*. Владивосток: 1-240.
- Росляков Г.Е. 1974. Голенастые птицы нижнего Приамурья // *Природноочаговые инфекции и инвазии Дальнего Востока*. Хабаровск, 3.
- Шульпин Л.М. 1931. Поездка с орнитологической целью в область хребта Сихотэ-Алинь в 1928 году // *Изв. АН СССР*. Сер. 7. 4: 589-601.
- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея Общества изучения Амурского края во Владивостоке // *Зап. Общ-ва изучения Амур. края* 14: 79-141.

